
Денис Шиловский
Синед - герой маркоманской войны среди варваров
18+

Денис Шиловский

Синед - герой маркоманской войны среди варваров

https://litres.ru/74754338
SelfPub; 2026

Аннотация

Во II-ом веке нашей эры могущество Римской империи занимавшей
территорию, почти всей Европу подшатнулось. Римские прокураторы
стали ссорится с варварскими вождями.Разрозилась затяжная
долгая и кровопролитная маркоманская война. Маркоманы, германцы и
кельты стали взламовать лимес и вторгаться на территорию, находящиещу
под контролем Рима. На всей протяжённости северной границы римских
владений (в 3000 км от Рейна до Дуная) варварские племена вторгались
на земли Римской империи, опусташали и грабили их.

Но и среди варваров, было не мало и таких людей, которые были

очень духовными и желающими познать истину природы бытия. Среди них,

был Синед - главный персонаж нашей саги о древних варваров. Однажды,

во время маркоманской войны, когда римляне затеяли карательный поход

против германцев и кельтов на территории современной Баварии, он

умудрился вывести оттуда своих односельчан и основал в Альпах, что то

вроде монастыря древне кельтской религии

Денис Шиловский
Синед - герой маркоманской войны среди варваров

Денис Шиловский

Синед - герой маркоманской войны среди варваров.

Москва
2026

ПРОЛОГ

Представьте себе мир, где воздух настолько густ от влаги и запаха прелой листвы, что его можно резать ножом. Мир, где кроны вековых елей сплетаются так плотно, что даже в полдень царит вечный, зеленоватый сумрак, а туман ползёт по долинам не как погодное явление, а как живое, дышащее существо, ощупывающее мшистые валуны. Именно здесь, в самом чреве дремучих лесов севернее заснеженных пиков Альп, на земле, которую картографы будущего назовут Баварией, во II веке нашей эры билось сердце маленького кельтского селения.

Оно не значилось ни на одной римской карте. Легионеры, чеканившие шаг по своим безупречным дорогам, даже не подозревали, что в нескольких милях от их форпостов, за стеной непролазного бурелома, теплится иная жизнь. Жизнь, не подчиняющаяся ни цезарям, ни имперским законам. Здесь время измерялось не ударами клепсидры, а сменой фаз луны и медленным ростом мха на крышах низких, крытых дёрном хижин.

Но была у этого затерянного мира тайна, от которой стыла кровь в жилах у воинов соседних, более воинственных племён. Это не были рассказы о жестоких жертвоприношениях или каннибализме. Ужас их был иного рода — иррацио-

нальный, первобытный. Тайна заключалась в детях. Каждый ребёнок, рождённый в этой деревне под сенью тумана, появлялся на свет с широко распахнутыми глазами, в которых плескалась не младенческая синева, а древняя, всезнающая мудрость. Они не плакали от страха перед темнотой, потому что для них темнота была ласковой нянькой. Они не боялись лесных шорохов, потому что каждый шорох был для них словом.

Для этих людей Солнце не было просто раскалённым диском, обжигающим спину во время жатвы. Нет. Солнце было суровым, но справедливым Отцом, чьё огненное имя — Гриан — они выкрикивали в ясные дни, прося силы для своих рук. Они видели, как по вечерам он устало опускается за горизонт, тяжело дыша багровым жаром, и желали ему спокойной ночи. Луна же была доброй, седовласой Старушкой-Сребровлаской, Сайл, которая каждую ночь выходила на крыльцо небесного дома, чтобы послушать их сокровенные молитвы и убаюкать шелестом своего серебряного платья.

Весь мир был для них населён. Горы — это спящие великаны, чьи каменные плечи покрыты шкурами ледников. Ручьи — это юные девы, вечно спешащие на свидание. А камни, разбросанные ледником по долинам, были старейшинами. Если приложить ухо к такому замшелому валуну в абсо-

лютной тишине, можно было услышать глухой, медленный стук — это билось каменное сердце, хранящее память о рождении мира.

Но среди этих особенных людей, чьи души были сотканы из того же материала, что и утренняя роса, выделялся один. Мужчина по имени Синед. Он был высок, словно молодой ясень, и гибок. Его тёмные волосы вились мелким бесом, вечно падая на лоб, а взгляд светло-серых, почти прозрачных глаз казался удивлённым и детским, словно он каждый день заново открывал для себя чудо бытия. Но этот детский взгляд видел то, что скрыто от других.

Дар Синеда был не в том, чтобы видеть духов. Он был в том, чтобы слышать отклик. Когда старейшины деревни обращались к лесу, они пели древние гимны, и лес, если был в настроении, отвечал шелестом. Когда Синед говорил с миром, его голос менялся. Это не было человеческим пением. Когда он склонялся над молодым дубом, чтобы попросить его веток для лука, его баритон становился тягучим, как древесный сок, вибрирующим и глубоким.

Он не приказывал — он просил, и кора под его пальцами, казалось, теплела в ответ.

Но истинная магия его голоса проявлялась с камнями. Старейшины были глухи и ворчливы. Чтобы разговорить

древний валун, требовались часы ритуальных танцев. Синед же просто подходил, опускался на колени, и его голос становился похожим на перестук капель в пещере — звонкий, но уходящий вглубь.

— Аилле, старый брат, — шептал он, касаясь поросшего изумрудным мхом гранита. — Твои бока нынче холодны. Твоё сердце бьётся медленнее, чем ползёт улитка. Я принёс тебе тёплой крови земли — ключевой воды. Выпей, и расскажи мне, что ты видел, когда мир был юным и мягким, как глина?

И тогда происходило невероятное. Камень отзывался. Сначала это была лишь едва уловимая дрожь, передающаяся через влажную почву в колени Синеда. Затем в голове мужчины, не словами, но образами, запахами и ощущениями, начинала разворачиваться история. Он чувствовал на своей коже жар первобытного вулкана, извергнувшего этот гранит. Он слышал рёв мамонтов, перешагивавших через этот камень десять тысяч лет назад. Он видел тени первых охотников, чьими кремневыми ножами были высечены первые руны.

Синед был живым мостом. Его голос был ключом, открывающим замки времени. Соседи боялись деревни, считая, что там живут колдуны, повелевающие стихиями.

Но они ошибались. Жители деревни не повелевали. Они были частью оркестра, где каждый лист, каждый камень и каждая капля дождя имели свою партию. А Синед был не дирижёром, а камертоном, который своим дыханием и своим нечеловечески выразительным голосом просто напоминал миру, что он — живой. И мир, забывший об этом в суете столетий, с благодарностью и священным трепетом отвечал ему.

Глава I. Синед и голоса камней.

В самом сердце дремучих лесов севернее Альп, на землях, которые сегодня мы называем Баварией, во II веке нашей эры существовало небольшое кельтское поселение. Оно

было затеряно среди вековых деревьев и туманных долин, вдали от римских дорог и шумных торговых путей. Жизнь здесь текла по своим законам — древним, непостижимым для чужаков. Но была у этого места одна тайна, которая передавалась из уст в уста и вселяла в сердца соседних племён суеверный ужас:

все дети, рождённые в этой деревне, появлялись на свет с особенностями разума.

Ни один из них не был таким, как дети в других сёлах. Они росли умственно отсталыми, и к четырнадцати-двадцати пяти годам юноши и девушки оставались в своём восприятии мира десятилетними детьми. Даже голоса взрослых мужчин и женщин звучали здесь по-особому — тонко, по-подростковому, будто сама природа наложила на это место незримую печать.

Жители деревни не скрывались и не стыдились своей необычности. Напротив, они жили в удивительном мире, недоступном для обычных людей. Взрослые мужчины и женщины играли в детские игры, смеялись искренне и заразительно, без лукавства и притворства. Но самым поразительным было их отношение к природе. Для них Солнце было живым существом, которое можно окликнуть по имени. Луна — доброй старушкой, прислушивающейся к ночным молитвам. Горы, камни, деревья, звёзды — всё это было для них собеседниками, с которыми можно говорить, спорить, просить совета. Среди этих особенных людей выделял-

ся один — мужчина по имени Синед. Высокий, с тёмными вьющимися волосами и ясным, почти детским взглядом светло-серых глаз, он был наделён редким даром: его голос, когда он обращался к камням и

деревьям, казалось, действительно достигал их. Когда Синед садился у большого валуна на краю леса и начинал тихо говорить с ним, остальные замолкали и слушали — так завораживала его речь.

Между тем мир за пределами затерянной деревни бурлил и грохотал железом. Римский император Марк Аврелий задумал карательный поход против германских и кельтских племён, чтобы раз и навсегда сломить варваров, осмелившихся бросить вызов вечному Риму. Закованные в бро-

ню когорты легионеров двинулись на север, туда, где начинались альпийские перевалы и бесконечные тёмные леса. Но варвары не стали ждать врага в открытом поле. Все боеспособные мужчины деревни взяли оружие и ушли воевать. Они знали эти горы как собственные ладони. Они устраивали засады на горных дорогах, дожидались, пока плотные колонны римских легионеров войдут в ущелье, и тогда со скал летели груды огромных каменных глыб. Камнепады обрушивались на войска с оглушительным грохотом, словно сама гора вставала на защиту своих детей. Тысячи римских воинов гибли под завалами, не успев обнажить меч. Альпийские перевалы один за другим превращались в братские могилы легионеров.

В лесистых низинах дела у римлян шли не лучше. Партизанские отряды варваров появлялись внезапно — там, где их никто не ждал, и так же стремительно растворялись в чаще. Сражения были яростными и кровопролитными, потери с обеих сторон — огромными. Римские полководцы не могли предугадать удар, не могли найти надёжных проводников: каждый местный житель мог оказаться кельтским лазутчиком. Война тянулась десятилетиями — изматывающая, смутная, пожирающая людей и золото. Деньги, которые император выделял на военные походы, словно уходили в бездну. Однажды Марк Аврелий получил посылку от одного из кельтских старейшин. Когда он велел её вскрыть, то увидел

отрубленные головы своих лучших полководцев, павших в одной из последних битв. К ним прилагался ультиматум. Говорят, что после этого великий философ на троне впал в глубокую апатию и даже думал о том, чтобы уйти из жизни. По всему Риму шептались:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.